

На правах рукописи

Шевкопляс Никита Павлович

**РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ
С ОРГАНИЗОВАННОЙ НЕЗАКОННОЙ ИГОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре криминалистики факультета подготовки криминалистов ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева».

Научный руководитель:

Антонов Олег Юрьевич
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Гармаев Юрий Петрович
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права,
процесса и криминалистики ФГБОУ ВО
«Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова»

Подольный Николай Александрович
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного
процесса и криминалистики Казанского
института (филиала) ФГБОУ ВО
«Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста
России)»

Ведущая организация:

**Федеральное государственное казённое
образовательное учреждение высшего
образования «Московский ордена
Почета университет Министерства
внутренних дел Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»**

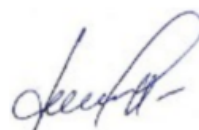
Защита диссертации состоится «09» октября 2026 года в 14 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 77.2.001.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», по адресу: 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12, ауд. 109.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева: <http://www.academy-skrf.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2026 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета 77.2.001.01

доктор юридических наук, доцент

Н.Н. Ильин

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования в первую очередь обусловлена общественной опасностью такого деяния, как незаконные организация и проведение азартных игр. После принятия ряда законов в 2006–2011 гг. игорный бизнес вне игорных зон стал носить противоправный характер. Но в связи с высокой рентабельностью данной сферы деятельности ряд лиц продолжили заниматься незаконными организацией и проведением азартных игр. Кроме того, теневой игорный рынок постоянно пополняется новыми участниками. Общественная опасность данного феномена обусловлена следующими факторами. *Во-первых*, азартные игры негативно сказываются на психическом здоровье и материальном положении клиентов игорных заведений и членов их семей. *Во-вторых*, в условиях законодательного запрета данная сфера деятельности является элементом одновременно рынка аддиктивных услуг, теневой и криминальной экономик, что подрывает экономическую безопасность государства посредством неуплаты налогов, неэффективного распределения расходов населения, создания финансовой базы для функционирования организованной преступности и т. д. Указанный тезис подтверждается информацией из открытых источников: в январе 2026 года Министерством финансов Российской Федерации объём рынка онлайн-казино оценивался более чем 3 трлн. рублей¹, что составляет порядка 1,3 % ВВП страны (217,3 трлн. рублей) за 2025 год². *В-третьих*, вышеупомянутые законодательные изменения привели к «эволюции» легальных игорных заведений в нелегальные, что способствовало причастности организованных преступных формирований к игорному бизнесу. Так, ещё в 2018 году Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин отмечал связь преступных сообществ с незаконным игорным бизнесом и отмыванием преступных доходов³. Гипотезу о причастности организованных преступных формирований к незаконным организации и проведению азартных игр подтверждают данные уголовной статистики за 2016–2025 гг. Так, наблюдается рост среднего числа обвиняемых по расследованным преступлениям, предусмотренным ст. 171.2 Уголовного

¹ Новая фишка бюджета. Минфин предлагает легализовать онлайн-казино // ИД «Коммерсантъ»: сайт, 2026. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8378433> (дата обращения: 14.02.2026).

² Макроэкономические показатели России и Москвы. Официальный сайт. 2026. URL: <https://moscowdebt.mos.ru/financial-market-analysis/Market-bonded-loans/Macro.html> (дата обращения: 05.02.2026).

³ Бастрыкин: дела о преступных сообществах бизнеса связаны с игорным бизнесом и обналичкой // Информационное агентство ТАСС: сайт. 2025. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/6699106> (дата обращения: 04.05.2025).

кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ): с 1,66 в 2016 году до 2,96 в 2025 году при снижении регистрации и расследования преступлений (в 2017 году зарегистрировано 1492, в 2025 году – 468)⁴. Иначе говоря, в среднем по одному уголовному делу привлекается к уголовной ответственности почти трое обвиняемых, что подтверждает возможность соучастия при совершении указанного преступления, в том числе в организованных формах. *В-четвёртых*, высокая латентность незаконной игровой деятельности обусловлена тем, что участники рассматриваемого рынка максимально конспирируют свою деятельность, причем это усугубляется использованием сети Интернет. *В-пятых*, заинтересованность организаторов в продолжении получения большого преступного дохода, а также желание избежать уголовной ответственности влекут за собой активные меры по противодействию деятельности правоохранительных органов, включая коррупционные проявления. *В-шестых*, большой территориальный масштаб незаконного игорного бизнеса способствует распространению игорного предприятия не только в пределах субъектов Российской Федерации, но и за границами государства, в связи с чем указанный феномен можно назвать примером транснациональных преступлений. *В-седьмых*, с учётом специфики законодательства, регламентирующего игорную, букмекерскую и иные виды деятельности, и различий следственной и судебной практик на территории Российской Федерации, создаются правовые противоречия, которые препятствуют эффективному противодействию рассматриваемому явлению.

Таким образом, незаконные организация и проведение азартных игр образуют комплекс уголовно-правовых и криминалистических проблем, среди которых можно выделить следующие. В первую очередь, в следственной практике возникают проблемы квалификации рассматриваемых деяний, что способствует избеганию уголовной ответственности частью соучастников, фактически осуществляющих организованную преступную игорную деятельность. На это указали 33,5% опрошенных практических работников, имевших опыт направления в суд уголовных дел по ст. 171.2 УК РФ. Это влечёт, в свою очередь, игнорирование общественной опасности данного вида преступной деятельности. Далее, принимая во внимание причастность организованных преступных формирований к незаконной игровой деятельности (по 94,8% изученным уголовным делам действия виновных квалифицированы как совершенные организованной группой, в том числе 10,8% – дополнительно

⁴ Сведения о зарегистрированных и предварительно расследованных преступлениях, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ за 2016–2025 годы (сведения приведены по данным формы федерального статистического наблюдения № 1-ЕГС «Единый отчет о преступности») // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

по ст. 210 УК РФ), типовые криминалистические рекомендации по расследованию незаконных организации и проведения азартных игр не могут в полной мере обеспечить эффективный процесс выявления и расследования как данных преступлений, так и взаимосвязанных с ними. Сложившаяся ситуация способствует, с одной стороны, недостижению целей уголовного судопроизводства, с другой – приводит к увеличению сроков предварительного расследования. Так, по изученным уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ, в 89,2% случаев срок следствия превышает 2 месяца, а свыше 12 месяцев окончено 28% таких дел. Наконец, поскольку рассматриваемая преступная деятельность носит латентный, организованный, а порой и транснациональный характер, высока вероятность её расширения. Так, изучение материалов уголовных дел показало, что в среднем по каждому из них доказано функционирование 5 незаконных игорных заведений, средняя продолжительность работы которых составила 17 месяцев, а средний размер извлечённого преступного дохода – более 23 млн. руб. В связи с этим требуется разработка мероприятий по недопущению воспроизводства организованной преступной игорной деятельности с помощью мер криминалистической профилактики.

Изложенное нами свидетельствует о наличии *научной проблемы*, заключающейся в отсутствии должного криминалистического обеспечения расследования преступлений, связанных с организованной незаконной игорной деятельностью – и обуславливает несомненную актуальность темы настоящей работы.

Степень научной разработанности проблемы. Первым, кто поднял вопрос криминализации азартных игр, был В.Д. Леготкин (Уголовная ответственность за организацию азартных игр и предупреждение этих преступлений. Свердловск, 1991). Дальнейшие исследования касались гражданско-правового, административного регулирования института азартных игр в Российской Федерации, а также уголовно-правовых, криминологических, экономических, психологических, социальных и культурологических аспектов игорной сферы, из которых особо можно выделить А.А. Лихолетова (Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу. Саратов, 2013) и О.П. Науменко (Уголовная ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр. Москва, 2016). Непосредственно же криминалистическим проблемам расследования незаконных организации и проведения азартных игр уделила внимание в своей диссертации только О.В. Усенко (Реализация оперативно-тактических комбинаций на различных этапах расследования незаконных организации и проведения азартных игр. Хабаровск, 2019). При этом указанная

работа касалась в большей степени развития теоретических положений об оперативно-тактической комбинации и применения последней в расследовании. О расследовании деяний, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ и совершенных организованными преступными формированиями, упоминалось поверхностно. В дальнейшем темы незаконных организации и проведения азартных игр, совершённых организованной группой, в работах по уголовному праву и криминалистике частично затрагивались Б.Р. Аветисяном, Д.К. Гончаровым, С.В. Петраковым, К.А. Ханджяном, В.Э. Шунк, К.С. Ярославским. Работы, непосредственно изучающие проблемы незаконных организации и проведения азартных игр, совершённых организованными преступными формированиями, в настоящее время отсутствуют.

Объектом диссертационного исследования являются организованная незаконная игровая деятельность, деятельность по расследованию преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр и совершенных организованными преступными формированиями, а также общественные отношения, возникающие в ходе квалификации, расследования и предупреждения вышеуказанных преступлений, нашедшие отражение в следственно-судебной практике, научных работах, законодательстве и подзаконных нормативных правовых актах.

Предмет исследования составляют объективные закономерности осуществления организованной незаконной игровой деятельности, а также деятельность по расследованию преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр организованными преступными формированиями.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке научно-обоснованных положений и практико-ориентированных рекомендаций по повышению эффективности расследования преступлений, связанных с организованной незаконной игровой деятельностью. Из заявленной цели вытекают следующие разрешенные **задачи**:

- исследованы сущность незаконных организации и проведения азартных игр, теоретические и правовые основы их расследования;
- проанализировано содержание механизма организованной незаконной игровой деятельности с позиции деятельностного аспекта;
- изучено содержание механизма организованной незаконной игровой деятельности с позиции системного аспекта;
- раскрыта специфика категории «*функция безопасности преступной деятельности*» применительно к незаконному игровому предприятию;
- определены организационно-тактические особенности расследования организованной незаконной игровой деятельности;

– подготовлены предложения по тактике производства следственных и иных процессуальных действий и использования результатов оперативно-разыскной деятельности в целях доказывания признаков незаконности и организованности незаконной игровой деятельности, а также её криминалистической профилактики;

– разработаны криминалистические рекомендации по проведению отдельных следственных действий в целях разрешения нетипичных следственных ситуаций при расследовании организованной незаконной игровой деятельности.

Теоретическая база исследования строится на положениях системно-деятельностного подхода в криминалистике, которому в разное время уделяли внимание О.Ю. Антонов, Р.С. Белкин, А.А. Бессонов, А.М. Каминский, М.К. Каминский, А.М. Кустов, А.Ф. Лубин и др. В работе рассмотрены вопросы противодействия расследованию и его нейтрализации (Э.У. Бабаева, В.Н. Карагодин, С.Ю. Журавлев, И.В. Тишутина и др.), ситуационно-версионного анализа (Т.С. Волчецкая, Л.Я. Драпкин, Д.В. Ким и др.), расследования и доказывания признаков организованности (А.Б. Бутырская, В.М. Быков, А.В. Долгова, О.Д. Жук, С.В. Иванцов, Д.Н. Лозовский и др.), коррупционных преступлений (Ю.П. Гармаев, А.Н. Халиков, А.В. Ханько и др.), легализации преступных доходов (В.И. Третьяков, Е.В. Щеглова и др.), нарушения авторских прав (Л.В. Бертовский, П.Г. Вельш, А.М. Романенко, Р.Б. Хаметов и др.), информационно-аналитической работы (Ю.И. Степюра, Р.А. Усманов, А.Ю. Черданцев, В.В. Ямников и др.), использования специальных знаний (Е.В. Ломакина, А.Г. Себякин, Л.Г. Шапиро и др.).

Также настоящее исследование основано на результатах анализа научной и учебной литературы в областях уголовного права и криминологии (О.А. Иванова, А.А. Лихолетов, А.С. Лимарь, О.П. Науменко), административного права (Д.Ю. Гапеенко, Е.С. Изюмова).

Нормативная правовая база исследования основывается на положениях Конституции Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности», Федерального закона от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» и подзаконных нормативных правовых актов по теме исследования.

Эмпирическая база исследования. При написании диссертации автором использованы данные, полученные в процессе изучения и анализа материалов по 250 уголовным делам о преступлениях, связанных с организованной незаконной игорной деятельностью (ст. ст. 171.2, 174, 210, 285, 290 УК РФ и иных) из 53 субъектов Российской Федерации за период с 2011 по 2023 гг. Кроме того, проведено анкетирование 493 сотрудников из территориальных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации 61 субъекта Российской Федерации. Помимо этого, использовалась статистическая информация ГИАЦ МВД России о расследовании преступлений, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ за период с 2016 по 2025 гг. В ходе настоящего исследования применялись знания и практический опыт шестилетней следственной работы диссертанта.

Методологическую основу исследования составил всеобщий метод диалектического материализма, позволяющий исследовать механизм организованной преступной игорной деятельности в развитии. Применялись общенаучные методы наблюдения, анализа, синтеза, дедукции, индукции для выделения и изучения элементов организованной преступной игорной деятельности, абстрагирования и моделирования для формулирования моделей функционирования незаконных игорных предприятий, аналогии для обозначения сходства организованной преступной игорной деятельности и типичной коммерческой деятельности, что обосновывает экономический подход в исследовании, а также доказывает применение некоторых криминалистических рекомендаций по проведению отдельных следственных действий и применению специальных знаний. Использовались частнонаучные методы: статистический и социологический при анкетировании практических работников и проведении анализа теоретических и эмпирических материалов исследования. Кроме того, применялись специальные методы познания: сравнительно-правовой – для анализа маскировки незаконных игорных предприятий под легальные виды деятельности, системный – для описания элементов рассматриваемого механизма преступления, мониторинга открытых данных – для оценки актуального состояния организованной преступной игорной деятельности в России и в мире, правового прогнозирования – для изучения перспектив и вариантов развития организованной преступной игорной деятельности с учетом правового воздействия на неё, включая правоохранительную деятельность, структурно-криминалистический – для выработки комплекса криминалистических рекомендаций по организации и планированию расследования, проведению отдельных следственных действий и применению специальных знаний.

Научная новизна диссертационного исследования определяется совершенствованием теоретических и правовых основ расследования преступлений, связанных с организованной незаконной игровой деятельностью, позволивших выявить актуальные проблемы расследования, представить предложения по их разрешению, сформулировать комплексы практических рекомендаций по разрешению типичных и нетипичных следственных ситуаций, направленных на оптимизацию выявления, расследования и предупреждения рассматриваемого вида преступлений.

Научной новизной обладают следующие *выводы и результаты*:

– даны авторские определения понятий «организованная преступная игровая деятельность» и «незаконное игорное предприятие», основанные на положениях системно-деятельностного, экономического подходов и содержания исследуемого вида преступной деятельности;

– проведен фазовый анализ организованной преступной игровой деятельности и иных взаимосвязанных видов преступлений и правонарушений;

– разработан перечень криминалистических моделей преступной деятельности незаконного игорного предприятия;

– предложена категория «*криминальный консалтинг*» для обозначения совокупности сторонних по отношению к преступной деятельности криминальных услуг в форме пособничества, направленных на обеспечение функционирования организованной преступной игровой деятельности, и рекомендации по противодействию данному явлению;

– представлена авторская трактовка значения понятия «*функция безопасности преступной деятельности*», сформулированы его преимущества относительно смежных понятий «*противодействие расследованию*» и «*сокрытие преступлений*», на основе чего дано определение указанному понятию, а также установлена новая форма противодействия – провокация ложного правоприменения;

– обоснованы организационно-тактические особенности разрешения как общих задач расследования преступлений, связанных с организованной преступной игровой деятельностью, так и нетипичных следственных ситуаций;

– акцентировано внимание на цикличности расследования организованной преступной игровой деятельности для возможности, во-первых, повторного разрешения задач расследования по установлению факта проведения азартных игр и их организованности; во-вторых, организационного возврата к первоначальному этапу расследования при выявлении новых эпизодов преступной деятельности;

– представлена авторская концепция применения к расследованию эргономичного подхода, включающего реализацию соответствующих

тактических операций и криминалистических рекомендаций для оптимизации имеющихся ресурсов и повышения результативности;

– изложена система профилактических мер по предупреждению преступлений, связанных с организованной преступной игорной деятельностью;

– представлена авторская точка зрения на алгоритм наложения ареста на криптовалютные активы;

– сформулированы тактические операции, направленные на разрешение нетипичных следственных ситуаций.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Криминалистическая сущность незаконных организации и проведения азартных игр заключается в преступном нарушении установленных правил в сфере осуществления экономической деятельности, представляющем опасность для здоровья населения и общественной нравственности, регулярности и систематичности получения дохода, что обуславливает причастность к ним на основе корыстного интереса различных форм организованной преступной деятельности – организованной группы и (или) преступного сообщества (преступной организации).

2. Сочетание незаконных организации и проведения азартных игр и организованной преступной деятельности находят свою реализацию в создании и активном функционировании *незаконного игорного предприятия*, под которым с криминалистической точки зрения предлагается понимать экономически и институционально оформленную организованную незаконную игорную деятельность организованной группы и (или) преступного сообщества, развивающуюся по выделенным в работе закономерностям в рамках предложенных криминалистических моделей преступной деятельности с распределением конкретных преступных ролей.

3. Для обеспечения функционирования незаконного игорного предприятия используется *криминальный консалтинг*, под которым с позиции криминалистики следует понимать совокупность сторонних криминальных услуг в форме пособничества, направленных на обеспечение функционирования одного и более видов преступной деятельности: тематические сайты, распространяющие противоправную информацию, предоставление средств платежа (банковских карт, средств эквайринга) третьими лицами (дропами), номинальное оформление юридических лиц, работу частных охранных предприятий и иных.

4. Предложено авторское определение криминалистического понятия «*организованная преступная игорная деятельность*», под которой подразумевается интегрированная совокупность преступлений и иной противоправной деятельности организованной группы и (или) преступного

сообщества (организации), объединенная единым умыслом, направленным на незаконное получение постоянного дохода в виде ставок от участников азартных игр и его последующую легализацию.

При этом наличие незаконной предпринимательской и защитной групп рисков в рамках организованной преступной игровой деятельности приводит к формированию соответствующих групп действий, которые находят своё выражение в выделенных автором функциях, подразделяющихся на *универсальные*, встречающиеся на нескольких фазах преступной деятельности, и *аутентичные*, присущие только одной фазе преступной деятельности.

5. Криминалистическая категория «*функция безопасности преступной деятельности*» шире понятий «сокрытие» и «противодействие расследованию». Данная функция встречается на всех этапах организованной незаконной игровой деятельности и включает в себя различные мероприятия. В первую очередь, маскировку под иные виды деятельности, легализацию преступных доходов, использование коррупционных связей. Дополнительно применяется новая форма противодействия расследованию преступлений – *провокация ложного правоприменения*, под которой понимается умышленное изменение обстановки при реализации преступной деятельности путём создания благоприятной юридической реальности для последующей преступной деятельности и воспрепятствования выявлению, пресечению, расследованию и предупреждению преступлений и правонарушений.

6. Выделен ряд организационно-тактических особенностей расследования рассматриваемого вида преступлений:

6.1) расследование производится в рамках неблагоприятной следственной ситуации, трансформирующейся в различные нетипичные следственные ситуации, для разрешений которых необходимо применять оригинальные тактические операции;

6.2) основная версия об осуществлении незаконных организации и проведения азартных игр организованным преступным формированием проверяется путем выдвижения частных версий по форме организованности соучастников, способу проведения азартных игр, масштабу преступной деятельности и иных;

6.3) в общие взаимосвязанные задачи расследования входят установление факта незаконности организации и проведения азартных игр и их организованного характера;

6.4) необходимо использование *эргономичного подхода* для экономии ресурсов (материальных, временных, кадровых и других) следствия при доказывании единичных эпизодов преступной деятельности

и, соответственно, оставления резерва на сокращение сроков расследования либо перераспределения сил и средств на установление новых эпизодов организованной преступной игровой деятельности и иных взаимосвязанных преступлений.

6.5) расследование уголовного дела в отношении организованного преступного формирования осуществляется циклично в зависимости от установления новых мест организации и проведения азартных игр, а также от иных взаимосвязанных преступлений коррупционной и экономической направленности;

6.6) криминалистическая профилактика преступлений имеет указанную в работе специфику; направлена на подрыв экономических основ функционирования участников незаконного рынка азартных игр; реализуется, в первую очередь путём блокировки интернет-ресурсов онлайн-казино, банковских счетов организаторов, ареста криптовалютных активов и других организационных мероприятий.

7. Обосновано, что ключевыми способами доказывания преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр, совершенных организованными преступными формированиями, в рамках типичной следственной ситуации являются оперативно-розыскное мероприятие «Проверочная закупка» и следственные действия: обыск, осмотр предметов (игрового оборудования) и допросы, проводимые на основе предложенных автором криминалистических рекомендаций.

8. Для разрешения нетипичных следственных ситуаций предложен ряд тактических операций в целях преодоления противодействия в условиях маскировки незаконных организации и проведения азартных игр под легальные виды деятельности, а также провокации ложного правоприменения, пресечения коррупционной деятельности и легализации преступного дохода, в условиях расследования преступлений межрегионального и (или) межгосударственного (транснационального) характера, связанных с нарушением авторских прав собственников специального программного обеспечения, а также для разрешения других задач по установлению факта незаконности организации и проведения азартных игр и их организованного характера. Кроме того, описаны возможности проведения информационно-аналитической работы в целях выявления всех эпизодов преступной деятельности и её участников, а также для минимизации воздействия негативных факторов проблемности, конфликтности, тактического риска и организационной неупорядоченности.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в определенном вкладе в развитие заключительного раздела науки криминалистики – *криминалистической методики*. Результаты работы

развивают положения системно-деятельностного подхода и фазового анализа в науке криминалистике, учения о противодействии расследованию, теории криминалистической профилактики. Изложенные выводы могут быть востребованы в криминалистической тактике в части разрешения следственных ситуаций, реализации тактических операций, а также в криминалистической методике путем использования эргономичного подхода в ходе расследования преступлений. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего развития частных криминалистических методик расследования различных видов экономических преступлений, в том числе в сфере рынка аддиктивных товаров и услуг, организованной преступной деятельности, а также взаимосвязанных с ними преступлений.

Практическая значимость результатов исследования определяется прикладным характером работы и заключается в разработке тактических операций и криминалистических рекомендаций по производству отдельных следственных и иных процессуальных действий по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений, связанных с организованной незаконной игровой деятельностью. Изложенные положения могут быть использованы в учебном процессе образовательных организаций юридической направленности, а также востребованы в системе профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Достоверность и обоснованность выводов обеспечена использованием для решения поставленных задач значительных по объему и разнообразных по содержанию эмпирических данных и теоретических положений, применением ряда дополняющих друг друга методов научного исследования, которые соответствуют сформулированным при проведении исследования задачам.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре криминалистики ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева». Основные положения диссертации изложены в 16 работах, из которых 7 опубликованы в изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Основные положения и выводы исследования освещались также в докладах на следующих научно-практических конференциях и межвузовских круглых столах: II Молодежной международной научно-практической конференции «Юриспруденция в России: история и современность» (г. Санкт-Петербург, 2019); II Всероссийской научно-

практической конференции молодых учёных «Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (г. Москва, 2019), XX Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (г. Москва, 2023); Международной научно-практической конференции «Советская криминалистика: традиция и перспективы» (г. Москва, 2023); XV Научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых» (г. Москва, 2023); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства» (г. Москва, 2023); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития (к 85-летию со дня рождения профессора В.И. Комиссарова)» (г. Москва, 2024); Всероссийской научно-практической конференции «Криминалистические и уголовно-процессуальные средства обеспечения экономической безопасности России» (г. Нижний Новгород, 2024); Межвузовском круглом столе «Актуальные проблемы расследования преступлений в сфере компьютерной информации или с применением компьютерных технологий в условиях цифровизации экономики и государственного управления» (г. Москва, 2024, 2025).

Основные положения диссертационного исследования внедрены в образовательную деятельность ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», в частности в преподавание учебных дисциплин по криминалистике, а также в практическую деятельность Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Московской области и следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике, Пермскому и Приморскому краям, что подтверждается актами внедрения.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы по теме и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указывается степень научной разработанности темы, методология исследования,

определяются предмет, объект исследования, его цели и задачи, раскрываются теоретическая, эмпирическая и нормативная правовая базы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, содержатся данные об апробации результатов исследования, указываются объем и структура работы.

Глава I **«Теоретические и правовые основы расследования преступлений, связанных с организованной незаконной игорной деятельностью»** состоит из четырёх параграфов и посвящена уточнению имеющихся и разработке новых теоретических положений и рекомендаций, направленных на совершенствование расследования преступлений, связанных с организованной незаконной игорной деятельностью. В данной главе обосновано, что с позиции системно-деятельностного подхода употребление понятия *«организованная преступная игорная деятельность»* является более удачным и ёмким, поскольку, во-первых, отражает преемственность учений о механизме преступления и фазовом анализе; во-вторых, развивает категории *«механизм преступной деятельности»* и *«организованная преступная деятельность»*; в-третьих, понятие *«преступная деятельность»* в научной среде более распространено, чем *«незаконная деятельность»*, особенно применительно к описанию организованной преступности.

В первом параграфе **«Сущность незаконных организации и проведения азартных игр, теоретические и правовые основы их расследования»** по результатам анализа различных научных точек зрения о сущности незаконных организации и проведения азартных игр определено, что в связи с продолжаемым характером рассматриваемого преступления критерием единичного юридически тождественного (однородного) деяния в целях его уголовно-правовой оценки требуется считать факт проведения одной азартной игры – игорного акта, включающего в себя ряд процедурных этапов. Игорный акт начинается с внесения клиентом-игроком платы для участия в азартной игре и заканчивается исчерпанием им внесенного депозита в случае проигрыша либо получение клиентом выигранных активов в случае выигрыша. При этом доказательствами продолжаемого характера организованной незаконной игорной деятельности считаются признаки *«регулярности проведения азартных игр»* и *«систематичности получения дохода от проведения азартных игр»*.

Обоснованно, что организованная незаконная игорная деятельность представляет собой совокупность взаимосвязанных преступлений, так как, помимо собственно незаконных организации и проведения азартных игр, к ней причастны нарушения авторских прав (ст. 146 УК РФ), легализация преступных доходов (ст. 174.1 УК РФ), коррупционные преступления (ст. ст. 285, 286,

290 УК РФ), иные деяния, а также административные правонарушения (ст. ст. 14.1.1, 14.1.1-1 КоАП РФ), которые находятся во взаимосвязи и самодетерминации. Поэтому криминалистическое содержание незаконных организации и проведения азартных игр оптимально рассматривать с позиции системно-деятельностного подхода сквозь призму категории «*механизм преступной деятельности*».

Проведенное исследование показало, что в среднем по каждому уголовному делу по ч. ч. 2 и 3 ст. 171.2 УК РФ привлечено к уголовной ответственности 9 соучастников (максимальное количество – 68 обвиняемых), а их действия квалифицированы как совершение преступления организованной преступной группой (84% уголовных дел) и преступным сообществом (10,8% уголовных дел).

К лицам, косвенно связанным с преступным событием, можно отнести свидетелей-очевидцев отдельных обстоятельств преступления: например, игроков; лиц, выполнивших отдельные действия по просьбе прямых участников преступления или без этого по подготовке, совершению или сокрытию преступления и не предполагавших, что они являются соучастниками преступного события; а также лиц, участвовавших в некриминальных действиях, создающих предпосылки к реализации механизма преступления.

В структуре механизма преступной деятельности можно выделить обстановку преступления, которая включает время, место, способ и средства, а также спрос и предложение на рынке незаконных азартных игр, конкурентные действия со стороны других игорных заведений, действующие законодательные нормы и практика их применения, в том числе деятельность правоохранительных органов, предмет преступного посягательства в виде финансовых активов игроков, главным образом, денежных средств.

Во втором параграфе «**Содержание организованной незаконной игорной деятельности: деятельностный аспект**» рассмотрена специфика деятельностного (функционального) аспекта организованной незаконной игорной деятельности с помощью положений «*фазового анализа*». Сделан вывод, что работа незаконного игорного предприятия схожа с функционированием типичного коммерческого предприятия в части подчинения общим законам экономики, что позволяет использовать экономический подход в расследовании. Отмечено, что деятельность незаконных игорных заведений, с одной стороны, зависит от предпринимательских рисков, главным образом спроса игроков; с другой – от защитных рисков, а именно возможности противостоять работе правоохранительных органов. В первом случае возможно применение инструментов маркетинга, во-втором – мер по противодействию работе

правоохранительных органов. Указанное позволяет интерпретировать создание и функционирование незаконного игорного предприятия по закономерностям микроэкономики.

Установлено, что наличие незаконной предпринимательской и защитной групп рисков в рамках организованной незаконной игорной деятельности приводит к формированию соответствующих групп действий: направленных непосредственно на совершение преступления и обеспечивающих его маскировку. Указанные группы действий находят своё выражение в функциях, которые подразделяются на *универсальные*, которые встречаются на нескольких фазах преступной деятельности, и *аутентичные*, присущие одной фазе преступной деятельности. Соответственно к универсальным функциям организованной незаконной игорной деятельности относятся *обеспечение деятельности, операции с денежными средствами, работа с клиентами, обеспечение безопасности преступной деятельности*, а к аутентичным – *замышление, проведение азартных игр и осуществление развития организованной незаконной игорной деятельности*. Выделенные функции в целом соотносятся с направлениями деятельности легальных игорных заведений.

В третьем параграфе «**Содержание организованной незаконной игорной деятельности: системный аспект**» проанализированы особенности системного (институционального) аспекта рассматриваемого вида преступной деятельности.

Обосновано, что особенности содержания данного явления влекут его преобразование и развитие по выделенным в настоящей работе восьми типичным криминалистическим моделям незаконного игорного предприятия. Первая модель (встречалась по 32,8% изученным уголовным делам) заключается в создании и ведении игорного бизнеса организованной группой в рамках одного незаконного игорного заведения. Вторая модель (имела место по 4% дел) представляет собой наличие организованной группы соучастников, которые дистанционно администрируют игровые устройства (терминалы) и опосредованно взаимодействуют с игроками. Третья модель (реализовывалась по 22,4% делам) также заключается в функционировании под контролем организованной группы одной точки, но при этом периодически меняющей места своей дислокации. Четвёртая модель (встречалась по 20,4%) представляет собой форму развития незаконного игорного предприятия из одной точки в их сеть по мере роста кадровых и финансовых возможностей, что влечёт вероятность развития организованной группы в преступное сообщество. Пятая модель (использовалась по каждому четвертому уголовному делу – 24,8%) также представляет собой сеть игорных точек, созданных организатором сразу с момента организации азартных игр с целью максимизации прибыли. Шестая

модель (имела место в 3,2% случаев) организуется путём объединения ранее действующих точек либо сетей точек, на основании обоюдного согласия организаторов либо выкупа игорного предприятия или его доли у контрагента, либо принуждения к объединению в результате борьбы за потребительский рынок. Далее следуют наиболее сложные модели, функционирующие по принципу онлайн-казино. В седьмой модели (встречалась в 0,4%) деятельность незаконного игорного предприятия осуществляется по типу франчайзинга, где производитель (франчайзер) формирует организованную группу, состоящую из программистов-разработчиков, программистов-тестировщиков, системных администраторов, веб-дизайнеров и т. п., создает специальное программное обеспечение, а после за плату предоставляют доступ к нему другим субъектам – распространителям (франчайзи), оказывая в последующем техническую поддержку. В восьмой модели (реализовывалась по 47,6% дел) возможно создание самостоятельного структурного подразделения программистов для разработки собственного программного обеспечения с последующим его распространением между собственной сетью незаконных игорных заведений, а также предоставления к нему доступа иных партнёрских незаконных игорных заведений.

Определено, что в целях доказывания причастности к совершению преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр, организованной группы необходимо установить следующие обязательные признаки: объединение лиц (два лица и более), сговор на совершение преступления, организованность, устойчивость, сплочённость, единый преступный умысел, общая материально-финансовая база, а также выявить следующие дополнительные криминалистические критерии: регулярность проведения азартных игр (совершение двух и более игорных актов в течение продолжительного времени), систематичность получения дохода от рассматриваемого вида деятельности (получение дохода от игорной деятельности в результате двух и более кассовых дней), масштаб игорной деятельности (организация постоянно действующей точки с постоянным штатом персонала).

Для доказывания факта совершения рассматриваемых преступлений преступным сообществом, помимо вышеперечисленных, добавляются обязательный признак территориальной или функциональной структурированности, а также дополнительные криминалистические критерии: количество подконтрольных точек (сеть из двух и более игорных заведений), развитая степень стратификации иерархии (вплоть до оставления личности лидеров преступного сообщества втайне от персонала), степень развития коррупционных взаимоотношений (вплоть до «крышевания» игорной

деятельности сотрудниками правоохранительных органов), сопряжение с другими видами преступной и иной деятельности. Изложенное имеет значение при выявлении незаконных игорных предприятий и квалификации действий обвиняемых (организаторов, исполнителей и пособников) в ходе расследования.

Обосновано, что для обеспечения функционирования незаконного игорного предприятия возможно привлечение ресурсов криминального консалтинга, которое имело место в 12% изученных уголовных дел.

В четвёртом параграфе **«Содержание функции безопасности преступной деятельности в рамках организованной незаконной игорной деятельности»** раскрыта категория *«функция безопасности преступной деятельности»*, которая мыслится шире понятий «сокрытие» и «противодействие расследованию». Функция безопасности преступной деятельности встречается на всех этапах организованной незаконной игорной деятельности и включает в себя различные группы мероприятий, к наиболее часто встречающимся из которых относятся маскировка под иные виды деятельности (до 39,7%), легализация преступных доходов (6,1%), использование коррупционных возможностей (5,6%). Выявлена новая форма противодействия расследованию – *«провокация ложного правоприменения»*, которая встречалась в 5,2% изученных уголовных дел.

Глава II **«Особенности расследования преступлений, связанных с организованной незаконной игорной деятельностью»** состоит из трёх параграфов и содержит рекомендации по совершенствованию расследования преступлений, связанных с организованной незаконной игорной деятельностью.

В первом параграфе **«Организационно-тактические особенности расследования преступлений, связанных с организованной незаконной игорной деятельностью»** приведен перечень из семи выявленных организационно-тактических особенностей расследования организованной преступной игорной деятельности: первая – установление факта организованной преступной игорной деятельности как условие неблагоприятной следственной ситуации, которое находит проявление в различных нетипичных следственных ситуациях, для разрешений которых необходимо применять оригинальные тактические операции; вторая – причастность к незаконным организации и проведению азартных игр организованного преступного формирования проверяется путем выдвижения частных версий по форме организованности соучастников, способу проведения азартных игр и масштабу преступной деятельности; третья – в основные взаимосвязанные задачи расследования входят установление факта незаконности организации и проведения азартных игр и их организованного характера; четвёртая – специфика предоставления материалов оперативно-разыскной деятельности; пятая – применение

эргономичного подхода к расследованию по предложенным направлениям при доказывании единичных эпизодов преступной деятельности в целях сокращения сроков предварительного следствия либо перераспределения сил и средств на установление дополнительных эпизодов организованной преступной игровой деятельности и иных взаимосвязанных преступлений; шестая – цикличность расследования в зависимости от установления новых мест организации и проведения азартных игр, а также иных взаимосвязанных преступлений коррупционной и экономической направленности; седьмая – криминалистическая профилактика преступлений имеет указанную в работе специфику и направлена на подрыв экономических основ функционирования участников незаконного рынка азартных игр.

Определён перечень элементов организованной преступной игровой деятельности, подлежащих доказыванию: личности преступников; личности игроков; факт азартной игры; способ проведения азартных игр; средства совершения преступления – игровое оборудование (в том числе использование сети Интернет); вид принимаемых в качестве ставок активов; при необходимости наличие специального разрешения или лицензии на организацию и проведение азартных игр или деятельности букмекерских контор и тотализаторов; время (как режим работы точек, так и продолжительность преступной деятельности); место (как конкретный адрес точки, ее внутренняя обстановка, обустроенная для игровой деятельности, так и территория РФ, на которой игровая деятельность запрещена); факт реализации функции безопасности (противодействия) как обстоятельство, свидетельствующее об осознанности незаконного характера деятельности, и, соответственно, его способы; признаки организованности (собственно организованность, устойчивость и сплочённость); наличие преступного дохода и его размер; наличие прямого умысла на реализацию организованной игровой деятельности; содержание механизмов иных имеющихся видов преступной деятельности. Каждое из указанных обстоятельств может быть установлено с помощью соответствующих доказательств в рамках предложенных в настоящей работе типичной или оригинальных *тактических операций* (далее – ТО).

Обоснованно, что масштаб и сложность организованной преступной игровой деятельности предполагают определённые организационно-тактические решения применительно к составу и структуре следственно-оперативных групп, временных рамок реализации первоначального этапа расследования, а также используемых следственных и процессуальных действий по определенным ТО и криминалистическим рекомендациям, основанным на эргономичном подходе к расследованию.

Отмечено, что применение *эргономичного подхода* будет способствовать экономии ресурсов (материальных, временных, кадровых и других) следствия при доказывании единичных эпизодов преступной деятельности и, соответственно, оставлять резерв на сокращение сроков расследования либо перераспределения сил и средств на установление новых эпизодов организованной преступной игорной деятельности и иных взаимосвязанных преступлений.

Акцентируется внимание на *цикличности* расследования преступлений, связанных с организованной незаконной игорной деятельностью, которая определяет следующие границы первоначального этапа: момент от поступления информации о преступлении до момента пресечения деятельности игорных заведений, задержания и предъявления первоначального обвинения соучастникам, наложения ареста на имущество. Границы последующего этапа: от предъявления первоначального обвинения соучастникам до предъявления окончательного обвинения. С учётом цикличности определено, что указанные этапы будут возобновляться по мере выявления новых эпизодов преступной деятельности, установления новых исполнителей и реальных организаторов, вплоть до полной ликвидации незаконного игорного предприятия.

Обоснован вывод, что ресурсозатратность проведения судебных экспертиз, согласно эргономичному подходу, повышает актуальность использования альтернативных форм специальных знаний как способа доказывания незаконности игорной деятельности. К таким формам специальных знаний относятся осмотры с участием специалиста (сведущего лица), допрос специалиста (сведущего лица) с предъявлением ему иных доказательств, участие специалиста в допросе обвиняемых. Дополнительно можно использовать запрос сведений у правообладателя, а также акты, имеющие преюдициальное значение.

Во втором параграфе **«Тактика производства следственных и иных процессуальных действий и использования результатов оперативно-разыскной деятельности в целях доказывания признаков незаконности и организованности игорной деятельности, а также её криминалистической профилактики»** сделан вывод, что ключевыми способами доказывания организованной преступной игорной деятельности в рамках типичной следственной ситуации необходимо считать реализацию оперативно-разыскного мероприятия «Проверочная закупка», следственных действий: обыска, осмотра предметов (игрового оборудования) и допросов, а также типичной ТО «Задержание с поличным», включающей в себя первые три из указанных действий. Данную ТО также можно реализовывать в сочетании с иными оригинальными ТО. Допрос должен проводиться следующих категорий лиц: 1) игроки; 2) персонал – исполнители; 3) пособники; 4) лидеры-организаторы;

5) оперативные сотрудники, осуществляющие сопровождение, и конфиденты, принимавшие участие в проверочных закупках; 6) иные лица; 7) сведущие лица.

Автор предлагает интегрировать в процесс расследования следующие профилактические меры, иницируемые следователем и направленные на подрыв экономических основ деятельности незаконного игорного предприятия: блокировка Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций интернет-ресурсов, распространяющих игровой софт и тематический контент; блокировка Федеральной налоговой службой банковских счетов получателей денежных средств от внесения оплаты за участие в азартных играх, а также непосредственное уведомление кредитных организаций; уведомление арендодателей помещений, используемых для незаконных организации и проведения азартных игр о противоправности их действий; уведомление органов прокуратуры о необходимости заявления исков о ликвидации юридических лиц, связанных с организованной преступной игорной деятельностью; арест имущества организаторов. Относительно последней профилактической меры предложен авторский алгоритм наложения ареста на криптовалютные активы.

В третьем параграфе **«Тактические особенности проведения отдельных следственных действий в целях разрешения нетипичных следственных ситуаций»** для разрешения нетипичных следственных ситуаций предложен ряд рекомендованных оригинальных ТО, к которым относятся: «Преодоление противодействия в условиях маскировки незаконных организации и проведения азартных игр под легальные виды деятельности»; «Преодоление провокации “ложного правоприменения” в рамках организованной преступной игорной деятельности»; «Пресечение коррупционной деятельности в рамках организованной преступной игорной деятельности»; «Пресечение деятельности по легализации преступного дохода в рамках организованной преступной игорной деятельности»; «Расследование организованной преступной игорной деятельности, сопряжённой с нарушением авторских прав собственников специального программного обеспечения»; «Расследование преступной деятельности онлайн-казино»; «Пресечение деятельности незаконного игорного предприятия полностью или частично прекратившего своё функционирование»; «Установление и задержание реальных организаторов незаконного игорного предприятия»; «Расследование деятельности незаконного игорного предприятия в условиях неблагоприятных процессуально-организационных факторов»; «Расследование деятельности незаконного игорного предприятия в условиях межрегионального и (или) межгосударственного (транснационального) характера».

Отмечено, что предложенные тактические операции имеют свой порядок и способны применяться совместно между собой и следственными, процессуальными действиями и оперативно-разыскными мероприятиями, реализуемыми в рамках типичных следственных ситуаций расследования незаконных организации и проведения азартных игр.

Обосновано, что важное значение для установления факта организованной преступной игровой деятельности имеет информационно-аналитическая работа по предложенным критериям анализа: по организаторам (лидерам), организаторам-владельцам игрового оборудования, по организаторам-владельцам помещений, в которых осуществлялась незаконная игровая деятельность (по адресу совершения преступления), по организаторам-разработчикам игрового софта (по способу – доступ к онлайн-ресурсу); по исполнителям; по пособникам-участникам финансовых схем, по пособникам-«номиналам», по пособникам-маркетологам, по пособникам-юристам. Указанное может способствовать увеличению раскрываемости преступлений и минимизации воздействия негативных факторов проблемности, конфликтности, тактического риска и организационной неупорядоченности в рамках возникающих следственных ситуаций.

В заключении сформулированы теоретические выводы и практико-ориентированные рекомендации, направленные на совершенствование расследования преступлений, связанных с организованной незаконной игровой деятельностью, путем экономии ресурсов и достижения поставленных задач. Стоит отметить, что описанные ТО могут быть использованы при расследовании иных видов преступной деятельности, в особенности касающихся экономической сферы, организованной преступной деятельности и рынка аддиктивных услуг.

В приложениях представлены систематизированные сведения об изучении обвинительных заключений и приговоров по 250 уголовным делам и анализе результатов опроса 493 сотрудников СК России. Оформлена аналитическая справка по результатам изучения указанных эмпирических данных. Кроме того, подготовлены схемы, наглядно отражающие результаты диссертационного исследования.

**Основные положения диссертационного исследования отражены
в следующих публикациях автора:**

Научные статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Шевкопляс, Н.П. Организованная преступная игорная деятельность с позиции системно-деятельностного подхода / Н.П. Шевкопляс // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2023. – № 2 (40). – С. 94–104 (0,74 п. л.).

2. Шевкопляс, Н.П. Маркетинг как элемент реализации функции незаконного игорного предприятия по работе с клиентами / Н.П. Шевкопляс // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2023. – № 4 (38). – С. 204–211 (1,0 п. л.).

3. Шевкопляс, Н.П. Современные способы маскировки деятельности незаконного игорного предприятия как направление противодействия деятельности правоохранительных органов при организованной преступной игорной деятельности и меры по его нейтрализации / Н.П. Шевкопляс // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2025. – № 1 (47). – С. 185–193 (0,99 п. л.).

4. Шевкопляс, Н.П. Типичные криминалистические модели преступной деятельности по организации незаконного игорного предприятия / Н.П. Шевкопляс // Современное общество и право. – 2025. – № 6 (79). – С. 142–148 (0,74 п. л.).

5. Шевкопляс, Н.П. Организационно-тактические особенности расследования организованной преступной игорной деятельности / Н.П. Шевкопляс // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2026. – № 1 (29). – С. 357–372 (0,99 п. л.).

6. Шевкопляс, Н.П. Криминалистическая профилактика в рамках расследования организованной преступной игорной деятельности / Н.П. Шевкопляс // Власть Закона. – 2026. – № 1 (65). – С. 263–277 (0,83 п. л.).

7. Шевкопляс Н.П. Криминальный консалтинг как элемент организованной преступной игорной деятельности / Н.П. Шевкопляс // Судебная экспертиза и исследования. – 2026. – № 1. – С. 173–178 (0,81 п. л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

8. Шевкопляс, Н.П. Специфика организованных видов преступной деятельности в сфере игорного бизнеса / Н.П. Шевкопляс // Юриспруденция в России: история и современность : сб. материалов II Молодежной межд. науч.-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, 1 марта 2019 года). – СПб : СПб. академ. Следств. комитета. – 2019. – С. 406–409 (0,25 п. л.).

9. Шевкопляс, Н.П. Функция безопасности как ключевой элемент механизма организации игровой деятельности / Н.П. Шевкопляс // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики : сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых (г. Москва, 7 июня 2019 года). – М. : Моск. ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя. – 2019. – С. 248–252 (0,33 п. л.).

10. Шевкопляс, Н.П. Специфика незаконных организации и проведения азартных игр как продолжаемого преступления / Н.П. Шевкопляс // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : сб. научных статей XX Межд. науч.-практ. конф. (г. Москва, 19–20 января 2023 года). – М. : Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 2. – С. 120–129 (0,64 п. л.).

11. Шевкопляс, Н.П. Изучение форм организованной преступной деятельности как одна из современных тенденций развития криминалистики (на примере незаконных организации и проведения азартных игр) / Н.П. Шевкопляс // Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы : сб. научных трудов Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (г. Москва, 2 февраля 2023 года). М. : Моск. академ. Следств. комитета им. А.Я. Сухарева. 2023. С. 155–159 (0,33 п. л.).

12. Шевкопляс, Н.П. Игрок как определяющий элемент механизма преступления по незаконным организации и проведению азартных игр / Н.П. Шевкопляс // Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства : сб. научных трудов Всерос. науч.-практ. конф. (г. Москва, 7 апреля 2023 года). – М. : Моск. ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя. – 2023. – С. 413–416 (0,3 п. л.).

13. Шевкопляс, Н.П. Фазовый анализ организованной преступной деятельности по незаконным организации и проведению азартных игр / Н.П. Шевкопляс // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сб. научных трудов XV Всерос. науч.-практ. конф. (г. Москва, 27 апреля 2023 года). – М. : Ун-т прокуратуры РФ. – 2023. – С. 131–135 (0,26 п. л.).

14. Шевкопляс, Н.П. Реализация функции безопасности в рамках деятельности игорного предприятия / Н.П. Шевкопляс // Криминалистические

и уголовно-процессуальные средства обеспечения экономической безопасности России : сб. научных статей XIV Всерос. науч.-практ. конф. (г. Нижний Новгород, 30 ноября 2023 года). Нижний Новгород : Нижегород. академ. МВД России. – 2024. – Вып. 5. – Т. I. – С. 245–250 (0,38 п. л.).

15. Шевкопляс, Н.П. Специфика объективной стороны преступления при осуществлении деятельности по незаконным организации и проведению азартных игр / Н.П. Шевкопляс // Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития (к 85-летию со дня рождения профессора В.И. Комиссарова) : сб. материалов Межд. науч.-практ. конф. (г. Москва, 14 марта 2024 года). – М. : Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – С. 184–187 (0,31 п. л.).

16. Шевкопляс, Н.П. Особенности расследования незаконных организаций и проведения азартных игр, замаскированных под осуществление майнинговой деятельности / Н.П. Шевкопляс // Актуальные проблемы расследования преступлений в сфере компьютерной информации или с применением компьютерных технологий в условиях цифровизации экономики и государственного управления: сб. ст. Межвузовского круглого стола (г. Москва, 28 ноября 2024 года). – М. : ООО «РУСАЙНС». – 2024. – С. 309–315 (0,33 п. л.).